

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЧНОСТЬ ЖИВОПИСИ Л. В. ЗАКА

Среди многочисленных художников, обогативших своим творчеством так называемую «Парижскую Школу», одним из самых самобытных и тонких является Лев Васильевич Зак. Название «Парижская Школа» очень условное, не точное, оно не обозначает общности стиля и направления, а только указывает на известную художественную атмосферу, центром которой является с начала века Париж и его легендарный район Монпарнас, остающийся до недавнего времени (до осовременения большинства кафе и кварталов) местом сходимости и встречи художников всех мастей.

В таком же смысле можно говорить о «Русской Школе» в искусстве XX века, указывая на необычайное кипение в России в 10-х и 20-х гг. этого столетия, особенно в обеих столицах — Петербурге и Москве. Сегодня же говорят о «Нью-Йоркской Школе», так как в Нью-Йорке царит известный художественный дух и жизнь искусства бьет ключом, как нигде в мире.

Гороря о том, что Л. В. Зак принадлежит к «Парижской Школе», мы только хотим указать на тот факт, что русский живописец, родившийся в Нижнем-Новгороде в 1892 г., ныне здравствующий и продолжающий работать в своей мастерской в Ванве, начиная с его приезда в 1923 году в Париж, проявил всю свою творческую деятельность на фоне исканий парижской художественной среды.

Как и большинство живописцев своего поколения, Л. Зак менял несколько раз свою манеру письма. Но решительный поворот произошёл в 1947 г., когда он стал идти по пути абстрактного искусства. Именно в сороковых годах появилась новая волна абстракционизма. Этот абстракционизм был реакцией против доминирующего во всех отраслях конструктивизма, где геометрические формы стали замыкать живописное в застывший остов.

В Америке, под влиянием сюрреалистов, особенно француза Андрея Массона и чилийца Мат-

ты, после 1947 г. стал торжествовать action painting, где живописное действие отождествляется с экзистенциальным актом: в творчестве нет замысла, нет изображения, нет видения предмета, но один только жест, движимый подсознанием, непосредственным возбуждением. Главный представитель этого течения — Джэксон Поллок (1).

В Париже это направление началось несколько раньше. Лев Зак был среди тех, кто около 1945 года порвал одновременно и с фигуративностью и с конструктивистским геометризмом. В это время такие русские художники, как А. М. Ланской, Н. В. Сталь, С. Поляков, французы, как Морис Эстев, сохраняют известную кажущуюся геометричность, мы наблюдаем то же самое и в творчестве Зака до 1954 г.

Но в действительности, строгие очертания форм растворяются здесь в краске и в цвете, в живописном как таковом. Наблюдается сознательное или подсознательное наследие супрематизма К. С. Малевича, то есть абсолютной беспредметности, когда именно живописное торжествует над геометрией.

Но одновременно другая традиция тогда выдвигалась на первый план. В известной степени, супрематизм и конструктивизм были преодолением кубизма, доведением до его предела метонимического (по выражению Р. О. Якобсона) характера кубизма. Но существовала и другая большая эстетическая революция, произведенная уже с 1910 г. В. В. Кандинским, то есть абстракция, визуализация духовного, видение предмета не в его материальном восприятии, а в его звуковом внутреннем резонансе (2).

Эта абстракция игнорировала проблематику, кубизма и искала свои абстрактные аналогии в музыке. К этой традиции восходят послевоенные течения, обозначенные удобными, но не точными терминами, как «лирическая абстракция» (Хартунг, Матье) или «информальное искусство» (Вольс,

Фотрийе). Творчество Зака в 50-х годах все больше и больше приближается к этому течению. После 1954 г. до наших дней у него создается необычайная живопись, уже вполне заковская, которая поражает своей тонкостью и невесомостью.

У Симоны Вэйль есть замечательная книга философских мыслей под названием *La Passanteur et la Grâce*, где противопоставлено все земное, «тяжелое», «притягивающее» — невесомому, благодатному, духовному. Этой последней области принадлежит всецело воздушная живопись Зака. Но когда Зак очищает красочный слой, словно он отшлифовывает материал до максимальной прозрачности, не является ли это слиянием живописного (материального) и духовного (дематериализованного) в одном едином живописном действии?

Не зная биографических данных Л. В. Зака, сразу бросается в глаза поэтическая философичность его творчества. Это отнюдь не значит, что встречается на его холстах малейшая литературность. Здесь нет ничего «миметического» (в вульгарном понимании этого аристотелевского термина), или «изобразительного» (в вульгарном псевдоакадемическом понимании). Здесь — торжество живописного, как такового, во всех своих оттенках.

Надо тоже сказать, что уже с детства Зак окунулся в философский мир: его брат — С. Л. Франк, один из столпов русского религиозного движения XX века, автор таких классических книг, как «Предмет Знания» или «Непостижимое». Неудивительно поэтому, что у Зака развивался философский темперамент.

Другое биографическое данное помогает лучше постичь тот идейный комплекс, находившийся у источника его творчества. Будучи еще студентом Московского университета в 1913 г., Лев Зак проявился и как поэт, и как прозаик, и как теоретик под псевдонимом Хрисанфа и М. Россиянского. Он возглавлял рядом с В. Г. Шершеневичем московскую ветвь северянинского эгофутуризма и выпустил три альманаха под названием «Мезанин Поэзии». В его эссе «Moment Philosophique», написанном в форме новеллы-диалога, мы встречаем ту же идею о «внутренней необходимости» творчества, как и у Кандинского.

Вот что пишет Л. В. Зак в 1913 году: «В действительности зеленый цветок вовсе не требует, чтобы рядом с ним был фиолетовый, при создании же этой чашки я нахожусь в подчинении, именно, у этой необходимости (нарисовать рядом с этим зеленым цветком фиолетовый)».

Можно сказать, что через все свое творчество Зак остался верен этому началу, но, пожалуй, это начало достигло своего завершения в торжестве живописного как такового в последнем его периоде.

Эта статья никак не может претендовать на разбор всего искусства Зака. Ее цель была только — определить место Л. В. Зака в историческом развитии искусства XX века: и его место — среди лучших и самых одухотворенных живописцев нашего времени. Цель статьи была и призывом к более близкому ознакомлению с картинами Зака, выставляющимися регулярно в галерее *Regards* (40, rue de l'Université).

О художнике можно читать сборник статей известных французских искусствоведов Куртьона, Дориваля и Гренье: *Leon Zack, Le Musée de Poche*, 1976.